

Гаврилова Юлия Викторовна

Gavrilova Yulia Viktorovna

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Забайкальского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Philosophy Department,
Transbaikal State University

ОСОБЕННОСТИ СИНКРЕТИЗМА РЕЛИГИЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ [1]

THE FEATURES OF RELIGIOUS SYNCRETISM IN TRANSBAIKAL REGION [1]

Аннотация:

Статья посвящена выявлению и исследованию особенностей синкретизма религий на территории Забайкалья. Особое внимание акцентировано на пространственно-территориальном трансграничном расположении Забайкалья, которое оказывает существенное влияние на синкретизм религий в регионе. Отмечая интенсивность проявления синкретизма религий в трансграничных регионах, автор приходит к выводу, что синкретизм религий обусловлен процессами межэтнического, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия. Учитывая особенности географического, политического, экономического и социокультурного пространства трансграничных регионов, установлена особая роль синкретизма религий в обеспечении их стабильного развития. Синкретизм религий в Забайкалье, возникнув одновременно с территориально-политическим оформлением региона, также выполняет роль фактора обеспечения социальной, культурной и религиозной безопасности. Сделан вывод, что результатом синкретизма шаманизма, буддизма и христианства в Забайкалье является не возникновение новых религий синкретического толка, а конструирование комплекса синкретизированных религиозных элементов. Исследование особенностей синкретизма религий Забайкалья основывается на применении системно-структурного и структурно-функционального подходов, позволивших определить особенности системы синкретического религиозного комплекса, выявить специфику структуры данного религиозного синкретического комплекса и проследить его функциональную нагрузку.

Ключевые слова:

религии, синкретизм, шаманизм, буддизм, христианство, эволюция религий, синкретические религии, Забайкалье.

Summary:

The purpose of this study is to identify and investigate the religious syncretism on the territory of Transbaikal Region. The paper focuses on the cross-border location of the Transbaikal Region which has a significant impact on the religious syncretism in this area. Noting the intensity of this phenomenon in cross-border regions, the author concludes that the religious syncretism is caused by the processes of interethnic, inter-cultural and interreligious interaction. Considering the geographic, political, economic and sociocultural space of cross-border regions, the special role of the religious syncretism in ensuring their sustainable development is identified. Having simultaneously emerged with the territorial and political configuration of the region, the syncretism of religions serves as a factor of social, cultural and religious security. The author proves that the result of the syncretism of shamanism, Buddhism and Christianity in Transbaikal Region is not the emergence of new syncretic religions but the creation of the syncretizing religious elements. The study of religious syncretism in the region under review is based on the system-based and structural as well as the structural and functional approaches that allowed one to determine the peculiarities of the syncretic religious complex and reveal its specific structure and functional capacity.

Keywords:

religions, syncretism, shamanism, Buddhism, Christianity, evolution of religions, syncretic religions, Transbaikal Region.

В современных условиях на территории Забайкальского края функционирует религиозный комплекс, отличающийся сложным синкретическим характером. В состав комплекса входят шаманизм, буддизм и христианство, сосуществовавшие в Забайкалье на протяжении многих веков. Данные религии под воздействием ряда факторов подверглись процессам синкретизации, в результате чего образовался синкретический религиозный комплекс. Однако формирование комплекса нельзя считать завершенным – он находится в постоянном развитии в соответствии с социальной динамикой и эволюцией религий, его образующих.

В связи с этим возникает необходимость выявления и исследования характерных для данного синкретического религиозного комплекса черт и признаков, а также определения их качественного своеобразия. Для достижения обозначенной цели следует проанализировать структуру синкретического религиозного комплекса, выявить его отличия от подобного рода синкретических религиозных комплексов (например, религиозного синкретизма у народов Саяно-Алтая), исследовать особенности современного этапа эволюции религий в Забайкалье. Это позволит дополнить систему знаний об эволюции религий на территории Забайкальского края и особенностях их синкретизма, изучить синкретический религиозный комплекс, выявить его специфику, механизмы формирования и функционирования. Синкретический религиозный комплекс выступает

неотъемлемой частью социокультурного пространства региона, способствует его развитию, поэтому его изучение может быть полезно в целях разработки программ и мероприятий по обеспечению религиозной и социокультурной безопасности.

Проблемам синкретизма религий на территории Забайкальского края посвящено достаточно много научных работ. Однако синкретизм религий – явление многогранное, его сущность трактуется по-разному, поэтому в современной науке до сих пор нет единого, устоявшегося определения этого понятия и многие исследователи не используют в своих трудах термин «синкретизм», предпочитая заменять его близкими по смыслу понятиями «взаимодействие», «интеграция», «единство» [2]. Данное обстоятельство вызывает среди ученых определенную путаницу и приводит к тому, что проявления синкретизма иногда подменяют близкими, но все же сущностно иными процессами. Тем самым появляется опасность возникновения теоретических и методологических ошибок в ходе исследования реальности. Однако в исследовании различных проявлений религиозного синкретизма ученые достигли значительных успехов.

Наиболее полное определение религиозного синкретизма сформулировано исследователем эволюции религий Н.С. Капустиным. Он пишет: «религиозный синкретизм – это объективный процесс своеобразного объединения различных религиозных элементов, слияния разнородных иррациональных компонентов в целостную мировоззренческую и культовую систему» [3, с. 4]. Следует добавить, что религиозный синкретизм представляет собой все же не процесс, а целостность разностадиальных и разнородных элементов различных религий, приобретших новую форму и новое содержание и находящихся в неразрывном единстве. Кроме того, религиозный синкретизм – это сложная многоуровневая система, состоящая из синкретических религий, а также из религиозных учений и элементов культа синкретического характера, сконструированных в результате действия синкретизма религий, в то время как синкретизм религий – это процесс, имеющий многовековую историю, определенные стадии развития и эволюционирующий вместе со своим носителем – религиями.

Среди современных исследований особое значение для изучения проблем синкретизма религий на территории Забайкальского края представляют работы Т.В. Бернюкевич, посвященные рецепции буддийских идей в культуре России, а также вопросам сущности и функционирования буддизма в условиях взаимодействия с шаманизмом и христианством [4]. Так, характеризуя особенности взаимодействия буддийских и добуддийских верований народов России, Т.В. Бернюкевич отмечает, что «при анализе конкретно-исторических форм буддизма следует не просто описывать элементы взаимопроникновения или сосуществования элементов буддизма, этнических верований и других мировых религий (например, христианства), но и пытаться увидеть за этим определенный механизм эволюции религий, неслучайный характер этих “наслоений”» [5, с. 19]. Детально разбирая концепции и подходы к пониманию синкретизма буддизма и шаманизма, Т.В. Бернюкевич обращает внимание на такие его важные особенности, как разностадиальность и разнофункциональность религий, подверженных синкретизму, ассимиляционный характер синкретизма буддизма и автохтонных верований, а также зависимость формирования буддийско-шаманистского синкретического комплекса от социокультурных условий региона и приспособление к ним [6].

Большую ценность для исследования механизмов синкретизма религий в Забайкалье представляют работы М.И. Гомбоевой, разработавшей интересную концепцию о наличии единой «метамировоззренческой» основы мировоззрения бурятского народа. М.И. Гомбоева называет мировоззрение бурят холистическим [7, с. 77]. Автор пишет: «холизм как монистическое (но изначально нетеистическое) мировоззрение не противоречит, а может быть источником исторических трансформаций в виде и шаманского, и буддийского способов дифференциации и структурирования образа мира» [8, с. 121]. Таким образом, исходя из концепции М.И. Гомбоевой, не содержательное тождество некоторых структурных компонентов религиозных систем способствовало синкретизму традиционных дошаманистских верований, шаманизма и буддизма, а особый целостный образ мироустройства бурят [9]. Поэтому синкретизм шаманизма и буддизма возможен прежде всего на светской, а не на религиозной основе.

Концепция, предложенная М.И. Гомбоевой, имеет большую ценность и может быть взята за одну из методологических основ выявления факторов и механизмов синкретизма религий.

Также духовные традиции бурят, преемственность и взаимодействие шаманизма и буддизма подробно рассмотрены в работах Л.Л. Абаевой и К.М. Герасимовой [10]. Их труды содержат интересные разработки по компаративному анализу различных буддийских традиций, освещают особенности шаманской философии бурят-монголов, представляют большой фактологический материал по бурятскому и монгольскому шаманизму, описывают эволюцию буддизма и шаманизма.

Проблемам сущности, функционирования и взаимодействия буддизма и христианства на территории Забайкалья посвящены работы А.А. Жуковой и А.В. Жукова. Особое внимание ученые

уделяют исследованию этноконфессионального поля Забайкалья, выявлению проблем синкретизма буддизма и «народной религии» русских, изучению механизмов и особенностей религиозного мифотворчества и влиянию на сознание верующих социальных и политических условий [11].

Специфика синкретизма религий Забайкалья определяется особым трансграничным положением региона, его полиэтничностью и культурным многообразием. Проблемам существования и развития трансграничных регионов посвящены работы известных российских и западных исследователей, таких как М.И. Гомбоева, Р. Колетти, Ф. Мирсини, Х.Л. Рихард, Д.В. Сергеев, Ф. Целлата [12].

Исследуя взаимодействие религий, Х.Л. Рихард отмечал, что в трансграничных регионах религиозный синкретизм может выступать стабилизирующим фактором, т. е. обеспечивать и сохранять социокультурную безопасность, а следовательно, стабильность существования и развития [13]. Многовековой синкретизм религий и функционирование синкретического религиозного комплекса на территории Забайкалья во многом доказывают утверждение ученого.

Религиозный синкретический комплекс, функционирующий на территории Забайкальского края, остается малоизученным и заслуживает особого внимания исследователей. Комплексный анализ синкретизма религий в Забайкалье не проводился вовсе, также не изученными остаются различные аспекты проявления синкретизма религий в условиях трансграничья.

Выявляя особенности синкретизма религий и характеризуя тот или иной синкретический религиозный комплекс, необходимо учитывать, что синкретизм религий, независимо от исторической эпохи, следует трактовать как объективный процесс объединения структурных элементов разнородных, разностадийных и разнофункциональных религий. Результатом является возникновение синкретических религий, составляющих основу системы религиозного синкретизма. Поэтому выявление и анализ особенностей синкретизма религий в Забайкалье следует проводить посредством исследования процессов возникновения и эволюции религиозных идей, представлений, обрядовых практик синкретического характера. Следовательно, в исследовании применяется диахронический подход, который позволяет рассмотреть синкретизированные элементы религий в их становлении и развитии, проследить особенности их проявления на конфессиональном поле Забайкалья в различные исторические периоды.

Включенные в процесс синкретизма элементы разностадийных религий и верований, исповедуемых населением региона, составляют основу системы религиозного синкретизма Забайкальского края. Особенности данной системы можно раскрыть посредством применения системно-структурного и структурно-функционального анализа, выявив существенные и функциональные характеристики ее элементов, определив ее структурные уровни и стадии их развития. Таким образом, комплексное применение системно-структурного, структурно-функционального методов и диахронического подхода к исследованию особенностей синкретизма религий в Забайкалье позволит дополнить систему знаний о процессе эволюции религий на территории Забайкалья, процессах их сосуществования и взаимопроникновения и на этой основе определить особенности их многовекового синкретизма.

Синкретический религиозный комплекс Забайкалья является неотъемлемой частью социокультурной сферы региона, во многом формирует ее специфику и определяет некоторые ее особенности. Прежде всего велика роль синкретического религиозного комплекса в обеспечении стабильного развития социокультурной сферы. Данная роль реализуется посредством распространения и сохранения культурных ценностей, приобщения к историко-культурному и национально-культурному наследию, снятия психологической и социальной напряженности среди жителей региона. Особую значимость это приобретает в условиях трансграничного расположения Забайкальского края, который выступает местом соприкосновения и взаимодействия различных этносов и культур. Несмотря на многовековую межкультурную, межнациональную и хозяйственную интеграцию народов, населяющих приграничные территории, существует опасность возникновения социальных конфликтов различного характера. Однако, по нашему мнению, именно синкретический религиозный комплекс, синтезирующий в себе основания духовной сферы бытия населения региона, выступающий фундаментом данной сферы, способствует стабильному развитию социокультурного пространства и обеспечению социальной безопасности в Забайкальском крае.

Кризисные процессы, протекающие в экономической, социальной и культурной сферах Забайкальского края, позволяют некоторым исследователям считать регион «депрессивным» и неблагоприятным [14]. Однако, несмотря на это, исследования, проведенные социологической лабораторией «Социология качества жизни» при Забайкальском государственном университете в 2013–2014 гг., показывают результаты иного характера. Оценка качества жизни населения Забайкальского края как одного из основных индикаторов социальной безопасности, определяет состояние социальной безопасности региона как стабильное, с положительной динамикой прежде всего в социокультурной сфере [15]. Одним из объяснений может являться функционирование синкретического религиозного комплекса, исторически сложившегося на территории Забайкалья. Таким образом, особый забайкальский тип религиозного синкретизма выступает фактором безопасности

и стабильности духовной и социальной сфер трансграничного региона, а следовательно, способствует сохранению социокультурной, экономической и территориальной его целостности.

Столь большое значение синкретизма религий в Забайкалье во многом определяется совпадением этапов исторического развития народов Забайкалья с этапами эволюции самого синкретизма, с прохождением им соответствующих уровней и стадий, исторически совпадающих с развитием духовной сферы бытия населения региона. Предпосылки к синкретизму религиозных представлений и верований вызревали внутри духовной сферы жизнедеятельности коренных народов Забайкалья. Т. е. синкретизм религий не был чужеродным явлением, не был привнесён извне, а, напротив, сформировался в условиях тесного взаимодействия народов, населяющих территорию Забайкалья, с соседними народами, проживающими непосредственно в приграничных областях. Поэтому особенности синкретизма религий в Забайкалье во многом определяются трансграничным характером региона, позволяющим тесно взаимодействовать этносам и культурам.

Таким образом, синкретизм религий в Забайкалье складывался и функционировал одновременно с появлением региона, его территориально-пространственным оформлением. Поэтому механизмы выработки и потребления населением Забайкалья особых синкретизированных духовных ценностей имеют единую с регионом историю. Например, землепроходцы, политики, дипломаты, побывавшие на территории Забайкалья в XVII–XIX вв., в своих дневниковых записях и документах характеризуют процессы этнического, культурного (в том числе религиозного) взаимодействия пришедшего русского населения с коренными народностями. Так, П. Паллас писал: «буряты, побуждаемые временными выгодами, охотно дозволяли своим дочерям креститься и выходить замуж за русских», также и «...богатые буряты крестятся из-за того только, чтобы иметь возможность взять замуж за себя русских женщин», и далее: «все чаще и чаще русские женятся на крещеных бурятках, а новокрещеные буряты – на русских женщинах» [16, с. 457–543]. Таким образом, специфика религиозного синкретизма здесь проявляется в том, что его механизмы «работают» в условиях полиэтничности, межкультурного взаимодействия и особого социоэкономического уклада. Особенно важно, что это не пассивное соприкосновение населяющих трансграничное пространство этносов с социокультурными особенностями их жизнедеятельности, а возникновение между ними взаимосвязей. Причём результатом такого взаимодействия становится образование новых элементов и структур духовной и материальной сфер бытия. В культуре, именно на периферии, на краю, где происходит встреча, соприкосновение культур, имеет место обновление, рождаются новые культурные смыслы, модели и схемы развития [17]. Именно такое понимание специфики Забайкалья как трансграничного региона позволяет определять синкретизм религий как важнейший механизм конструирования новых духовных и социальных практик, объяснить его стабильность и даже рассматривать его в роли фактора социальной и культурной безопасности.

Благодаря специфике трансграничных территорий возникновение новых религий синкретического толка происходит не всегда и их наличие вовсе не обязательно для оформления устойчивого комплекса религиозного синкретизма. Здесь достаточно «смешения» религиозных обычаев, традиций и практик, которые могут обладать синкретическим характером и относиться к области действия синкретизма религий. Как раз они и формируют относительно прочный фундамент социально-экономической и культурной целостности подобного рода регионов.

В Забайкалье синкретизм шаманистских представлений и практик с идеями и ритуалами буддизма не вызвал оформления самостоятельной новой синкретической религии, а только привёл к единению и монолитности многих шаманистских представлений и обрядов с буддийскими практиками. Также специфику синкретизма религий в Забайкалье определяют сосуществование и взаимодействие буддизма с христианством. Безусловно, синкретизм буддийских и христианских идей проявляется достаточно ярко, однако об их монолитности и структурно-функциональном единстве говорить не приходится, в то время как две «стадиально» разные религиозные системы – шаманизм и буддизм – во многом представляют некий «сплав», «амальгаму» религиозных идей, представлений и ритуальных практик. Синкретическая слитность данных религиозных систем образовалась безболезненно ввиду того, что эти системы в ходе эволюции приобрели определенное структурно-содержательное единство. В итоге сформировалась устойчивая, существующая на протяжении нескольких веков система особого единого миропонимания, мироощущения и мироосвоения, причём не только религиозного характера.

Следует отметить, что шаманизм Забайкалья (до синкретизации с буддизмом) – это уже сложный феномен синкретического характера, включающий в себя дошаманистские представления (анимизм, тотемизм) и «...сконструированный из культа предков, культа Неба, трансцендентной природы человека и мировоззренческого принципа взаимообусловленности всего со всем – тенгризма» [18, с. 105]. Также тибетский буддизм, принятый монголоязычными племенами региона, характеризовался наличием целого ряда синкретизированных элементов на уровне так называемой народной и бытовой религиозности. Проникнув на территорию Забайкалья, тибетский буддизм включился в процесс синкретизма с шаманизмом, с архаическими верованиями и

ритуалами, в частности с культом гор, водоемов, культом предков, что привело к конструированию сложного религиозного комплекса синкретического характера.

Особого пояснения здесь требует термин «синкретические религии». Под синкретическими религиями, на наш взгляд, следует понимать религии, подвергшиеся воздействию синкретизма, в результате чего получившие определенные трансформации структурно-содержательного характера. Такие религии зачастую не утрачивают своего доктринально-культового оформления, однако приобретают новое содержание, а иногда и качественно иные структурные элементы.

Синкретические религии – это не законченные образования, их отличительной особенностью является активность становления. Религии могут носить характер синкретических только в процессе их трансформаций, активного взаимодействия и взаимопереплетения друг с другом. В Забайкалье в результате эволюции и синкретизма религий не произошло оформление новых самостоятельных религий синкретического толка. Скорее всего, феномен синкретизма шаманизма, буддизма и христианства следует определять в качестве синкретического религиозного комплекса функционирующих синкретизированных элементов.

Таким образом, синкретизм религий в Забайкалье отличается особой сложностью и специфической структурой, позволяющей синкретизму выполнять роль фактора стабильности региона. Функционирование синкретического религиозного комплекса, возникшего в результате синкретизма шаманизма, буддизма и христианства, во многом специфично и требует особого внимания исследователей. Духовная сфера бытия населения Забайкалья характеризуется высокой активностью синкретизма религий, который создает духовную основу консолидации жителей, определяет общие социокультурные и экономические условия их жизнедеятельности. Синкретизм религий формирует тесные межкультурные и межрелигиозные взаимосвязи народов, населяющих Забайкалье и приграничные области. В результате возникает определенная исторически сложившаяся система упорядоченных и стабильных взаимодействий, что практически исключает возникновение конфликтов и помогает сохранить функциональную целостность государственных границ.

Ссылки и примечания:

1. Статья публикуется при поддержке гранта совета по научной и инновационной деятельности Забайкальского государственного университета № 228-ГР на тему «Человек в социокультурном пространстве российской провинции (на примере Забайкальского края)».
2. Абаева Л.Л. Динамика развития традиционной религиозной культуры народов Внутренней Азии в буддийский период // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 1. С. 3–8 ; Герасимова К.М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск, 1989. 320 с. ; Жуков А.В., Жукова А.А. Идеи тибетского буддизма в культуре русских Забайкалья // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 42. С. 42–49 ; Жукова А.А. Особенности рецепции буддийских идей русскими Забайкалья в XX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 3. С. 111–118.
3. Капустин Н.С. Особенности эволюции, религии (на материалах древних верований и христианства). М., 1984. 222 с.
4. Бернюкевич Т.В. Рецепция буддизма в России и вопросы становления российской культуры // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 56–61.
5. Бернюкевич Т.В. Об особенностях взаимодействия буддийских и добуддийских верований у народов России в контексте концепции религиозного синкретизма // Там же. 2010. № 4. С. 17–27.
6. Там же.
7. Гомбоева М.И. Образ мироустройства хори-бурят. Чита, 2002. 189 с.
8. Там же. С. 121.
9. Там же.
10. Абаева Л.Л. Указ. соч. ; Герасимова К.М. Указ. соч.
11. Жуков А.В., Жукова А.А. Указ. соч. ; Жукова А.А. Указ. соч.
12. Гомбоева М.И. Указ. соч. ; Сергеев Д.В. Постмодернистская модель в осмыслении понятий Пограничье, Трансграничье, Лимитрофа // Философия и будущее цивилизации : тез. докл. и выступлений IV Рос. филос. конгр. Т. 4. М., 2005. С. 390–391 ; Celata F., Coletti R. Neighbourhood Policy and the Construction of the European External Borders // GeoJournal Library. 2015. Vol. 115. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-18452-4> ; Myrsini F. Economic Crisis and Socio-Spatial Inequalities in Europe, North and South: A Comparative Study [Электронный ресурс] // Cities and Regions in a Changing Europe: Challenges and Prospects. Athens, 2017. URL: http://asrldf2017.com/asrldf2017_com/envoitextefinal/auteur/textedef/300.pdf (дата обращения: 07.12.2017) ; Richard H.L. Religious Syncretism as a Syncretistic Concept: The Inadequacy of the “World Religions” Paradigm in Cross-Cultural Encounter // International Journal of Frontier Missiology. 2014. Vol. 31, no. 4. P. 209–215.
13. Richard H.L. Op. cit.
14. Государственное стратегическое управление : монография / под общ. ред. проф. Ю.В. Кузнецова. СПб., 2014. 320 с.
15. Лига М.Б., Щеткина И.А., Томских М.С. Обеспечение социальной безопасности через достижение достойного качества жизни // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2014. № 4 (57). С. 42–49.
16. Паллас П.С. Путешествия по разным провинциям Российского государства // Россия XVIII в. глазами иностранцев / под ред. Ю.А. Лимонова. Л., 1989. 544 с.
17. Сергеев Д.В. Указ. соч.
18. Гомбоева М.И. Указ. соч. С. 105.